

ОТЗЫВ

официального оппонента на рукопись диссертации Невзорова Евгения Юрьевича "Солдатские дети в Тамбовской губернии в XVIII-XIX вв.", представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история

Диссертация Невзорова Евгения Юрьевича "Солдатские дети в Тамбовской губернии в XVIII-XIX вв." представляет собой весьма оригинальное, добротное и вполне самостоятельное научное исследование по актуальной проблеме Отечественной истории. Как мало мы знали об этой социальной группе лично свободного населения в крепостной России XVIII-го – первой половины XIX в., хотя глаз неоднократно встречал пометку «из солдатских детей», достаточно вспомнить выдающегося русского хирурга Н.И.Пирогова... Именовали «солдатскими детьми» отнюдь не только простецов, но и детей офицеров, рожденных в семьях до получения их отцами чинов, дающих потомственное дворянство... Так что поставить задачу и разобраться в том, как возникала эта социальная группа, какое место в жизни общества занимала – важная, актуальная исследовательская задача.

Внимание автора к судьбам и социально-правовому статусу солдатского потомства дало возможность оценить не только военную нагрузку на гражданское население Российской империи в XVIII-XIX вв., но и выявить широкий комплекс проблем и противоречий системы социальной поддержки членов семей военнослужащих, особенности противостояния военных структур и провинциального социума, проявлений принудительного призыва в контексте семейных трагедий и катастроф, особенности проявлений национального и этноконфессионального, индивидуального и социально-сословного противодействия давлению военного фактора на российское общество. Подходы социальной, макро- и микроистории оказались в этом случае как нельзя кстати; специально изучением данной социальной группы никто не занимался, так что любые наблюдения и выводы не могут не вызывать интереса историков и содержат очевидную научную новизну.

Важность обращения к заявленной теме, ее актуальность и новизну определяет и пристальное внимание современного научного сообщества к проблемам военно-исторической антропологии, истории повседневности, истории детства, семьи и частной жизни. Данные сюжеты востребованы не только социологами, и этнологами, и теми, кто определяет приоритетность задач современной социальной политики, то есть госструктур, ответственных за решение проблем сиротства, усыновления/удочерения, помощи малообеспеченным семьям и т.д. В выбранной для исследования теме есть много внутренних вопросов и «подзадач», в том числе и о возможностях социальных лифтов для тех, кто родился в бедных семьях, но затем мог неожиданно выбраться «из грязи в князи», став и советником, и действительным статским советником, и генералом... Так что в работе, представленной к защите, есть столь важная научная интрига, явная

исследовательская компонента, предполагающая, что автор пытается идти нетривиальными тропами и сам разобраться в том, что пока до него не изучали.

В итоге и постановка проблемы, и ее историографическое и источниковедческое наполнение, выполнены сквозь призму авторского замысла и его личной интерпретации. Ценно и то, что диссертант реконструировал развитие института "солдатских детей" на конкретном материале одной российской губернии, что позволило ему подробнее изложить особенности провинциальной жизни Тамбовской губернии. Основной фокус исследовательской оптики Е.Ю.Невзорова направлен на выявление коллизий и трансформаций в жизни детей солдат в период их обучения в гарнизонных школах, в военно-сиротских заведениях и батальонах военных кантонистов, а все эти детали особенно хорошо заметны именно сквозь призму жизни провинциальной губернии. Это позволило успешно применить подходы современного повседневноведения, достижения фамилистики (истории и социологии семейно-брачных отношений), да и просто отдать должное скрупулезной работе в документохранилищах и достижениям в ней региональных исследователей.

Похвально, что в рецензируемой диссертации автор дал последовательный и подробный анализ базовых для его труда понятий: *солдатские дети, рекруты из солдатских детей, солдатская девка* и пр., без которых у читателя все время бы возникали вопросы о том, что имелось в виду при том или ином цитировании источника. Таким образом, введение к работе включило достаточно полную постановку проблемы и ее обоснование.

Неплохой историографический раздел, в котором учтены, сгруппированы и охарактеризованы труды отечественных и зарубежных специалистов, касавшихся темы эволюции института "солдатских детей" на протяжении XVIII-XIX вв. (Л. 8-25), мог бы быть написан все же последовательно хронологически: от первого упоминания интересующего диссертанта предмета в научном исследовании -- и до современных дискуссий и споров. Он же выбрал принцип тематической группировки публикаций по трем периодам (досоветскому, советскому, постсоветскому), что часто ныне случается в диссертациях молодых ученых. Понять, в какие десятилетия возрастал интерес к предмету, а когда затухал, какие именно темы всплывали и становились предметом обсуждения, а после забывались, - при таком изложении материала не получится. Собственно, так родился и мой первый вопрос: кто был первым поставившим научную проблему изучения этой социальной группы (возможно, поставившим – но не решившим, не обратившимся к ней в итоге)? Чем был вызван его интерес к теме? Все остальное в разделе по историографии вполне полно и в то же время ёмко изложено. Анализ взглядов предшественников выполнен с уважением к их достижениям и на должном исследовательском уровне, есть вкрапления зарубежной историографии и хотя бы формально, но ее успехи также проанализированы.

Что касается обзора источников, позволивших диссертанту решать целую серию поставленных им задач, то перечисленного им немалого объема

разноплановых и богатых по содержанию первичных эмпирических данных, разумеется, достаточно для квалификационной работы такого уровня. Стоит однако напомнить, что в перечислении их типов и видов (законодательные акты; статистика; архивные источники; периодическая печать и документы личного происхождения) одна из групп – а именно «архивные источники» - должна быть изъята и распределена по оставшимся. Не только источниковеду, но и любому обучающемуся на истфаке, понятно, что среди архивных источников попадаются и статистические материалы, и старые газеты (периодическая печать), и дневники, мемуары и т.д. И даже нормативные источники (законодательные распоряжения)... в основном, конечно, они опубликованы, но есть и отложившиеся в документохранилищах и не публиковавшиеся. Сам автор немалое число источников впервые ввел в научный оборот, и хотелось бы знать более конкретно, сколько архивных фондов им просмотрено, в каких региональных и местных архивах? Представляется, свои немалые успехи он должен представить более явно и зримо. Упомянул Е.Ю.Невзоров – среди прочих – и о работах отечественных этнографов, писавших о солдатских семьях (С. 23). Почему же тогда им мало или совсем не использованы ценные этнографические материалы «Этнографического бюро» князя В.Н.Тенишева, хранящиеся в Санкт-Петербурге? Они могли бы значительно украсить работу наблюдениями очевидцев, записанными из уст информаторов по Тамбовской губернии.

Хронологические и территориальные рамки обоснованы, логично подсказаны самим характером материала. Но, конечно, хотелось бы проследить историю солдатских детей и в более поздний период, выявить трансформации в положении и повседневной жизни солдатских детей хотя бы в начале XX века, когда тотальные мобилизации и массовый призыв запасных нижних чинов способствовали резкому падению уровня жизни, внесли особенные тяготы и лишения в солдатские семьи. Но, вероятно, это дело будущего и текст нынешней квалификационной работы еще когда-то войдет в монографию, а потом и в новую диссертацию, в которой хронологические рамки уже будут значительно более широкими.

Представленное на оценку исследование Е.Ю.Невзорова имеет жесткую структуру и состоит из трех глав, к которым, как положено, добавлены введение, заключение, список источников и литературы, приложения. В первой главе *«Правовая регламентация и социальный статус солдатских детей в XVIII в.»* изучено влияние военного фактора на положение детей в семьях военнослужащих на Тамбовщине и рассмотрена практика правовой регламентации солдатского потомства. В ней описаны гарнизонные школы как система воспитания и подготовки солдатских детей к службе в армии, рассказано о том, как осуществлялся контроль государства за солдатским потомством, объяснено, как именно солдатские дети наследовали обязанность служить в армии вслед за своими отцами и какими правовыми актами все это регламентировалось. Во второй главе *«Солдатские дети в дореформенной России XIX в.»* проанализировано положение солдатского потомства уже в следующем за «просвещенным и мудрым» XVIII-ым столетием XIX века. Тут

в первом параграфе прослежено становление и развитие института военных кантонистов, а во втором, названном «Незаконнорожденные дети» как объект противостояния военных институтов, помещиков и солдаток в XIX в.» изучена успешная практика защиты прав солдатских детей их матерями. Это ценнейший материал для гендерного историка, поскольку собранное Е.Ю.Невзоровым свидетельствует о весьма раннем формировании гражданского правосознания женской частью населения Тамбовской губернии, опыте правового решения женщинами спорных вопросов через подачу прошений, попыток обжалования незаконных действий помещиков или региональных властей. Случаи, когда солдаткам удавалось (да еще спустя много лет) добиться положительного решения властей, найденные соискателем в архивах, являются чрезвычайно важными свидетельствами в пользу высокой общественной активности женщин этого социального слоя, а это важная предпосылка формирования гражданского общества в России.

В третьей главе диссертационного исследования *«Социальное положение солдатских детей в Тамбовской губернии во второй половине XIX в.»* проанализированы механизмы регламентации правового статуса солдатских детей и их социального положения именно в одном из регионов России. В ней изучено, как именно велся статистический учет членов семей солдат, оставаясь несовершеннолетними и не отражая точной картины нуждающихся в поддержке семей военнотружеников, показано, как задачи финансовой помощи семьям призванных возлагались на органы земского и городского самоуправления, не имевших достаточных средств для выплат. В частности, приведены данные о том, что в Тамбовской губернии в соответствии с решением Тамбовского губернского земского собрания жене и детям солдата, погибшего на русско-турецкой войне 1877-1878 гг., выплачивалось в месяц по 2 рубля вдове, и по 1 рублю на каждого ребенка до 12-ти лет. Это много или мало? Хотелось бы знать, какова была покупательная способность рубля и что можно было в то время купить на 1 руб. на Тамбовщине (иначе оценка «много»-«мало» просто ничем не обосновывается и историку-повседневнику трудно оценить сложность жизни солдатской вдовы).

Основательность подхода автора к проработке большинства затронутых аспектов заявленной темы свидетельствует о научном профессионализме Е.Ю.Невзорова. Сделанные в его работе наблюдения, заключения и обобщения убедительны и не вызывают принципиальных возражений. Весьма обстоятельным предстает заключение к работе (С.154-151), в нем адекватно отражены основные результаты исследования и выводы.

Однако при безусловном принятии положений исследования и общей высокой его оценке, некоторые моменты остаются спорными, и их стоит все же выделить. Во-первых, дотошная увлеченность автора историко-правовыми сюжетами, позволившая блестяще раскрыть роль законодательства при регламентации социально-сословного и правового статуса солдатских детей в XVIII - XIX вв., несколько подавила в работе историю повседневности. Да и возникает целый список вытекающих из этого перекоса вопросов: насколько члены солдатских семей владели правовой информацией о своих

обязанностях, правах и льготах? Насколько часто матери-солдатки обращались в судебные инстанции для защиты прав своих детей? Это явление бытовало по всей России? Есть ли тому доказательства? Какое свидетельство самое раннее из найденных (это надо было отметить особо!)? Очевидно, что к законодательным актам апеллировали и отцы-солдаты, другие родственники? Чем мужские обращения отличались от женских? По стилю, по названию правового акта (всегда ли это были прошения)?

Как руководитель Центра гендерных исследований ИЭА РАН, не могу не обратить внимание на то, что в диссертации успешно рассмотрены многие стороны жизни социальной группы «солдатские дети», важные для гендерной истории и для этнографии русской семьи (когда речь идет о семейной жизни русского солдата). Очень важными показались упоминания о солдатских дочках и внуках (С. 3, 6, 19, 50, 51, 57, 105-106, 126 и др.). Интересно услышать мнение диссертанта и его комментарии по этому вопросу: отчего в прежней историографии столь мало внимания уделялось женской части солдатского потомства. Почему большинство историков предпочитали писать лишь о солдатских сыновьях, оставляя в тени правовые коллизии и не решались честно сказать о том, что будни солдатских дочерей были куда более беспросветными?

Не нашлось места и источникам личного происхождения, упомянутым в источниковедческом разделе диссертации. Их было бы интересно проанализировать, но ни одного не попало? Не логичнее ли тогда было убрать из перечня источников упоминание дневников, писем, мемуаров? Каковы перспективы привлечения эго-документов при изучении семейной жизни русского солдата? Нет в работе и данных о сиротских учреждениях на Тамбовщине. Их просто не было? Есть ли сведения о солдатских потомках, которые стали сиротами и нуждались в государственной или благотворительной поддержке?

Очевидно, что мои вопросы носят уточняющий характер и не влияют на общую оценку диссертационного труда. Автор его - Е.Ю.Невзоров выполнил его на достаточно высоком исследовательском уровне, овладел необходимыми теоретическими знаниями, верно применил различные методики работы с источниками. Это и дало ему возможность реализовать главную цель диссертации - выявить особенности формирования и развития правового положения, обучения и воспитания, самоидентификации и адаптации солдатских детей в гражданском и военном социумах в столице и в Тамбовской губернии. Вопросы, поставленные в начале диссертации, получили ответы в заключении, аргументация и доказательность важнейших положений заслуживают доверия, научная новизна исследования несомненна. Автореферат диссертации адекватно отразил содержание диссертации и основные успехи соискателя, в частности, Евгений Юрьевич Невзоров апробировал результаты и выводы своего исследования в десяти научных публикациях, из которых четыре - в журналах из перечня ВАК Российской Федерации.

Всё этого говорит о том, что выводы и положения диссертации имеют важное значение для разработки проблем сословно-социальной, военной, региональной истории, истории повседневности и этнографии семьи российской провинции. Они могут также использоваться при подготовке обобщающих научных трудов по Отечественной истории, будут востребованы в учебных курсах. Перед нами добротная, самостоятельная научно-квалификационная работа, совокупность выводов которой - это научное достижение, имеющее научно-теоретическое и практическое значение.

Текст диссертационного труда Невзорова Евгения Юрьевича «Солдатские дети в Тамбовской губернии в XVIII-XIX вв.», соответствует специальности 07.00.02, полностью отвечает требованиям п.п. 9, 10 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24. 09. 2013 г. №842 (в редакции от 30. 07. 2014 г.), а ее автор заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 - Отечественная история.

Официальный оппонент,
доктор исторических наук, профессор,
заведующая Центром гендерных исследований,
главный научный сотрудник, ФГБУН Ордена Дружбы народов Института
этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая Российской академии
наук (ИЭА РАН), Заслуженный деятель науки РФ

 (Пушкарева Н.Л.)

12 ноября 2020 г.

119334, Москва, Ленинский проспект, 32а
ФГБУН Ордена Дружбы народов «Институт этнологии и антропологии им.
Н.Н. Миклухо-Маклая Российской академии наук» (ИЭА РАН)
тел.: (499) 954-80-78
e-mail: pushkarev@mail.ru

1 / *Пушкарева Е. П.*
заверяю *Самарина Л. В.*
Зав. отделом кадров
" 12 11 20